

Немецкие спецпоселенцы на работах в селе Александровском. Из фондов мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД», филиала Томского областного краеведческого музея

Татьяна Шульга

Спецпоселенцы

Насильственные переселения граждан СССР из мест их постоянного проживания в глубь страны приобрели в середине XX века массовый характер. Депортации подверглись свыше 3,5 миллионов человек, из них в Сибири оказалось более 800 тысяч. В районах нынешней Томской области разместились тысячи депортированных украинцев, поляков, калмыков, литовцев, латышей, эстонцев, чеченцев, крымских татар, турок-месхетинцев, но самую многочисленную группу среди высланных составляли немцы. По данным на 1 января 1945 года, их насчитывалось 17807 человек, почти пятая часть всех сосланных в Томскую область. А в первый год после Победы на территории области было расселено еще 5830 репатриированных немцев, вывезенных из Австрии и Германии.

Большинство депортированных народов, в их числе и немцы, были отнесены к категории спецпоселенцев. Для контроля над ними в сентябре 1944-го в составе Томского областного управления Наркомата внутренних дел был создан отдел спецпоселений. Согласно постановлению СНК СССР от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпоселенцев», ежемесячно, в установленный день, каждый спецпоселенец обязан был явиться в комендатуру для регистрации. Неявка в назначенное время для отметки в листе регистрации рассматривалась как нарушение режима спецпоселения и наказывалась в административном порядке (на нару-

шителя возлагался денежный штраф). В послевоенное время произошло ужесточение режима спецпоселения: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 ноября 1948 года депортированные народы были оставлены в местах спецпоселения «навечно». А побег из мест расселения карался 20 годами каторжных работ.

Когда самый трудный период адаптации на новом месте проходил, большинство спецпоселенцев, хоть и считали свое выселение ошибочным и временным, пытались как-то обустроить свою жизнь в Сибири. Сделать это было очень нелегко, большинство прибывших в Томскую область были высланы из регионов с

Татьяна Владимировна Шульга, выпускница исторического факультета Томского государственного университета

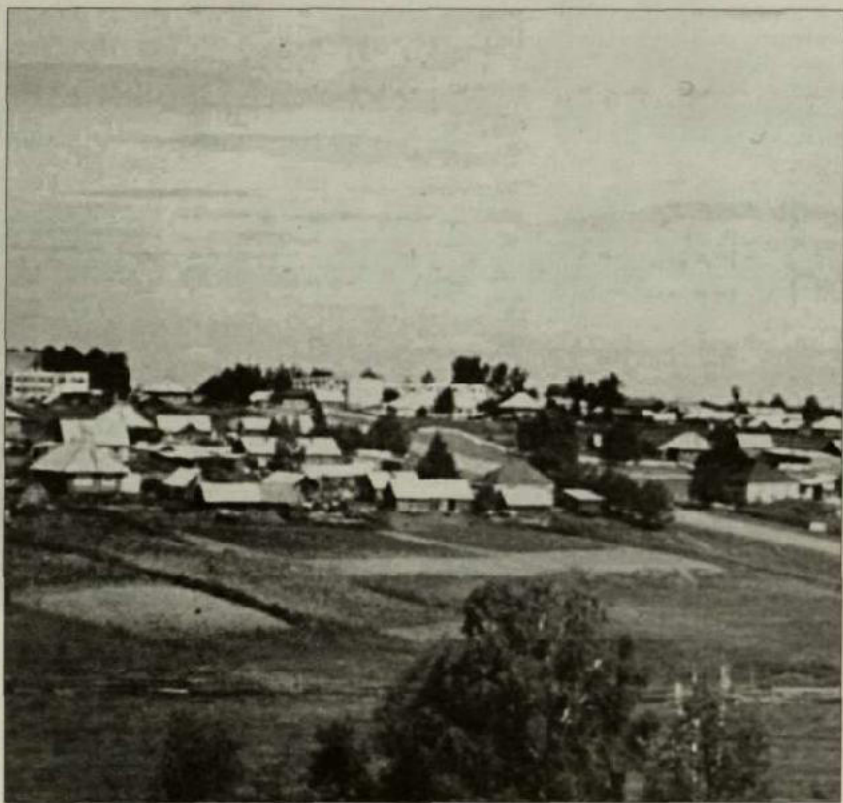
иным, гораздо более мягким климатом, иными способами хозяйствования. Многие бывшие городские жители, рабочие и служащие совхозов и МТС были размещены в сельской местности и вынуждены были приспособляться к малознакомому труду в колхозах, зачастую работать не по профессии. Немало немцев-спецпоселенцев трудилось также на рыбных промыслах, в лесной промышленности. Работали они и в Томске, где составляли, по данным на 1951 год, почти три четверти всего «спецконтингента».

Материально-бытовое положение поселенцев оставалось очень тяжелым. Люди, лишившиеся своих домов, годами нажитого имущества, оказывались в незнакомой для них местности с тем багажом, который успевали собрать перед выселением. Часть привезенных вещей приходилось обменивать на продукты, на теплую одежду у местного населения. Жилищный вопрос на долгие годы становился основной проблемой для тысяч невольных сибиряков. (Впрочем, и для коренных жителей Томского края этот вопрос был не менее сложным.)

Но бытовая неустроенность не была определяющей в настроениях немецких спецпоселенцев. Гораздо тяжелее было чувствовать себя поднадзорными, испытывать ограничения в правах. Официальная пропаганда, навешивая на российских немцев ярлыки «предателей родины», «шпионов и диверсантов», не делала различий между ними и немецкими фашистами. Находились и среди томичей люди, принимавшие пропаганду за чистую монету. Официального запрета говорить на родном языке не существовало, но немцы могли себе это позволить только в кругу семьи, без посторонних, ведь немецкая речь воспринималась как враждебная.

Негативное отношение к немцам поддерживалось властями. Так, в декабре 1946 года в Томский обком ВКП(б) поступил сигнал о «неправильном использовании репатрированных немцев» на заводе №653 (впоследствии завод «Сибэлектромотор»). По сведениям, собранным инструктором орготдела обкома, особенно «засорен» немцами из числа репатриантов был первый цех завода, выпускавший продукцию, идущую на вооружение Советской Армии. Недовольство тем, что значимые должности в цехах отданы немцам, высказывали и рабочие из числа демобилизованных. «Просчет» устранили быстро: 26 репатриантов перевели на другие работы.

О так называемой засоренности немецкими спецпоселенцами школ Александровского района твердил начальник Управления Министерства государственной безопасности по Томской об-

В селе Коломинские гряды жили немецкие спецпоселенцы.
Фото конца XX века из архива Е.И. Чаусовой

ласти Турчанинов в письмах секретарю обкома ВКП(б) в 1949 году. В Томский обком шли рекомендации органов государственной безопасности отстранить от преподавательской работы «выходцев из социально чуждой среды». И это, несмотря на явный дефицит учителей в районе. В вину учителям-немцам ставились плохая успеваемость и недисциплинированность учеников. Возмутительным считался и тот факт, что немцы вели такие предметы, как Конституция СССР, история СССР и русский язык.

Со смертью И.В. Сталина спецпоселенцы связывали свои надежды на перемены в политической жизни страны и в своей судьбе. И действительно, после издания Указа Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» началась процедура выдачи документов на право получения паспортов без ограничительных отметок и справок о снятии с немцев ограничений в правовом положении. Одновременно власти развернули работу по «закреплению» спецпоселенцев в районах, чтобы не оголить производство, не потерять рабочие руки. В отчетах райкомов КПСС стали обязательными сообщения о том, что «большинство немцев

работает честно, добросовестно». Появились уверения, что «настроений к массовому выезду из района не наблюдается».

Многие немцы-поселенцы после снятия с них ограничений хотели вернуться в родные места, но сделать этого не смогли. Официально они были освобождены со спецпоселений, но на протяжении многих лет не имели права возвращаться в родные места. Лишь в 1964 году советское правительство признало необоснованными обвинения советских немцев в пособничестве фашизму, и только в 1972 году им было разрешено вернуться в места, откуда они были высланы. Но к тому времени у многих из них появились на томской земле свои дома, семьи, достаточно налаженный быт...

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года, в Томской области насчитывалось 21152 немца. Это была вторая по численности, после русских, этническая группа. И только после массового выезда томских немцев в Германию количество их сократилось. Всероссийская перепись населения 2002 года зафиксировала в Томской области свыше 13400 немцев. Более половины их – 6800 человек – проживает в Томске, большие группы немецкого населения сосредоточены в Томском, Кожевниковском, Александровском районах.